

3-396/94
27

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРОКОДИЛ

№ 42

Рис. К. Ротова

Манифест ЦИК'а о семичасовом рабочем дне, восторженно встреченный рабочими СССР и Европы, привел в ярость буржуазную соглашательскую прессу и... оппозицию.

Цена 15 коп.

МОСКВА, НОЯБРЬ 1927 г.

БУРЖУЙ: — У всех—девять, а в СССР—семь. Как ни отстают!!!

РАБОЧИЙ: — Не отстают они, а идут вперед!

Рис. В. Гин

Ой, полны, полны головушки
 Сногшибательных идей:
 И у Гринши, и у Левушки,
 И у младшеньких вождей!
 Все, от старого до малого,
 Выходи встречать купцов:
 Вот товары цвета алого,
 Ультра-левых образцов!
 Есть платформа тона „вдовьего“,
 И сапроновская есть,
 Миллионы есть Зиновьева...
 Всех платформы не перечести!
 Есть картинки—не базарные,
 Не какой-нибудь лубок:
 Типографии „жустарные“,
 Щербаковско-ловый блок!
 Про Бову про королевича
 Нынче людям и не лги:
 Сколь занятней „Лес“ Лашевича
 Или „Проводы Смилга“!..
 Выйдем, выйдем на собрание,
 Все платформы развернем!..
 Предсказать легко заранее:
 Со щитом, а не на нем!
 Встретят нас с большим почтением,
 Скажут нам: „Пожа, пожа!“
 И замрут, как откровеннем,
 Нашим словом дорожа.
 Эх, товар! Горит жар-птицею!
 Налетай, ячейки! Вот!
 Ну-ка, кто за оппозицию?
 Кто с руками оторвет?..

Хоть платформа и туманная,
 Ей дискуссия—венец.
 Чу, идет! Пришла желанная,
 Продает товар купец.
 Цену просит без надбавочки:
 Голосков хотя бы пять!..
 Но, заметно, в „частной лавочке“
 Спрос далеко не „на ять“.
 Все „платформы“—те ли, эти ли—
 Не берутся и на слом:
 „Не невольте, благодетели,
 Меншевистским барахло!
 Будя! Пито нашей кровушки:
 Нам—работа, вам—бузы?“
 И понурились головушки:
 — Голоснули.. но не „за“!
 Как-то так оно не „планово“:
 Дело пахнет тряс травой!
 Не пойти ль в ячейки заново,
 Но... с повинной головой?!

Грамен.

ЦВЕТЫ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ

(Производственная зарисовка)

Директор завода «Новая Почва» больше всего в жизни любил заграничные станки последней конструкции. Он называл их цветами рационализации и тратил деньги на эти станки, обрезая все другие хозяйственные расходы завода. Сегодня директор, выступая на расширенном производственном совещании, до мозолей потирал руки от удовольствия:

— Позвольте поздравить вас, товарищи рабочие, с крупной победой на фронте рационализации к десятилетию Октября... Сегодня из-за границы прибывают 20 новых давяльных и фрезерных станков... Ими мы заменим всю старорежимную дрянь в жестяном и токарном цехах.

Мастер жестяного цеха, человек обыкновенной худощавой портретности, говорящий на копейку и молчащий на рубль, неожиданно, негаданно взял слово:

— Не согласен с вашим мнением! Прежде чем последними новостями цеха оборудовать, нужно рабочих через кружок повышения квалификации обучить, а иначе на холостых шкивах работать будем!

Директор с места крикнул вслух:

— А почему позволите, Иван Уважаемыч? — и вполголоса секретарю: — Бузотер в консервах... Вали, голосуй скорее!

Голоснули все «за», никого против. И со следующего дня в цехах явились сдельно курящие по 4 разряду чернорабочие и, не торопясь, степенно принялись вытаскивать разобранные старорежимные станки... Через два дня началась посадка заграничных цветов рационализации на российскую социалистическую почву... Некоторые самые главные цветы рационализации прибыли в разобранном виде... Сборка их была поручена лучшим механическим слесарям под руководством самого мастера, молчавшего на рубль.

Через неделю директор, освободившись на минутку от ответственной работы, заглянул на место посадки цветов рационализации и

— Как своей покупательнице молока этого брать тебе не советую. Ты-то еще, может, и выживешь, а ребенка жаль. Потому молоко это у меня, прямо надо сказать, кооперативное.

ужаснулся: все лепестки заграничных цветов валялись на полу в живописном беспорядке. Мастер, молчавший на рубль, сидел на своем месте и писал 101-ю докладную записку куда следует о том, что на заводе нет ни одного человека, который мог бы собрать сложные цветочки рационализации. Рабочие сидели на полу по-турецки, заносили табачной вьюгой надпись на стене «Курить строго воспрещается» и болтали относительно всего международного.

Табельщик, по прозвищу Сын Батькович, гастроном, ел аппетитную котлету нарпитовского стандарта. Только-что проснувшийся подручный слесарь, активный рабкор, известный в прессе под псевдонимами всех слесарных инструментов, показывал своему подручному рабкору на небольшой плакатик на стене, в котором говорилось, что производственное совещание о кружках повышения квалификации переносятся опять на 25-е.

Двое токарей искали огня с потухшими папиросами... Трое чернорабочих играли в чехарду, и при виде директора принялись чистить наждачной бумагой массивные суппорта давяльных станков.

Директор плюнул. Хлопнул мастера по плечу:

— Иван Уважаемыч, что же это?

Иван Уважаемыч выпустил в воздух с табачным дымом скупые слова:

— Знаете, понимаете... почва для цветов рационализации еще не подготовлена...

Директор смотрел на разбросанные части цветов рационализации, вспоминал о затраченных тысячах и думал:

— Это цветочки... А ягодки из Эр-Ка-И будут еще впереди!

П. Черенков.

ПО ОБСУЖДЕНИИ

— Как? Ленка еще не приходил?! Странно. Я же вышел на полчаса позже него, — меня председатель правления задержал. Ну, а остальные, надеюсь, все дома?! Давайте обедать, — Леонид пообедает один. Странный парень, — ведь говорил же я ему, что надо будет посоветоваться...

Глава семьи, Борис Иванович Плеткин, выговорил все это, еще снимая пальто. Теперь он вошел в комнату, сел сразу за обеденный стол и снова повторил настойчиво:

— Давайте обедать...

Семья Бориса Ивановича напоминала собою скорее целый род, чем обычную семью, — за стол садилось сразу душ пятнадцать: сам с женой, дочь с мужем, сын с женой, брат, сестра Бориса Ивановича, ее муж, их дети — дочь и сын, дядя Бориса Ивановича с женой и племянник жены Бориса Ивановича. Кроме того, с опозданием явились Леонид, сын Бориса Ивановича от первого брака, и брат жены сына.

Жили патриархально, — все служили и весь заработок, за исключением мелких сумм на личные расходы, отдавали Борису Ивановичу, который, в свою очередь, выдавал ежедневно определенную сумму на хозяйство, остальное же распределял на обувь, одежду и прочие крупные затраты.

Леонид подошел к концу обеда. Борис Иванович глянул на него укоризненно, прожевал кусок мяса и сказал:

— Вопрос все-таки нужно решить сегодня же, — отлагательства не может быть!

Члены семейства не дали никакого ответа на призыв Бориса Ивановича, и он, выдержав паузу, продолжал:

— Я лично считаю, что и здесь, как во всяком вопросе, надо исходить из экономических предпосылок. Зима надвигается, а с ней и острый кризис. У Лели нет шубы и бот, у Васи и Коли нет костюмов, даже на службу ходить не в чем, обувь требует возобновления почти у всех, теплые вещи также приходят в ветхость. Надежды на рабочий кредит отпадают, как я сегодня выяснил, окончательно. При таких условиях приходится решаться на меры, которые в других условиях и при другой обстановке не нашли бы во мне своего сторонника. Но — сейчас...

И Борис Иванович красноречиво развел руками. Сидевшая на другом конце стола Сонечка шепнула что-то Васе и хихикнула. Борис Иванович строго посмотрел на нее и сделал внушение:

— Соня, ты не на службе и не на заседании, а за столом. Надо вести себя прилично, тем более, что вопрос и тебя касается не в малой степени, — мех на шубе менять хочешь, а принимать участие в обсуждении общего вопроса не согласна?!

Соня покраснела и замерла. Борис Иванович продолжал:

— Повторяю, — вопрос всем ясен. Прошу высказываться или, вернее, вносить конкретные предложения.

— Можно мне, дядя Боря?! Дело в том, что нам по семейному бюджету требуется сумма. Единственное, так сказать, пособие. И я думаю, что эту сумму можно будет получить только в том случае, если выходное пособие будет значительно. Текущие расходы мы выдержим, а вот единовременные...

— Верно, папа! Нельзя же все время отыгрываться на мелких служащих, даже в своей семье. Сокращать машинисток, курьеров — фи! Надо сокращать верха, служащих с крупным окладом. Им и работу найти легче, и пособие больше...

— То-есть, по-вашему выходит, что я сам должен подать в отставку, так я вас понял?! — иронически прищурился Борис Иванович.

Стол безмолвствовал. Борис Иванович изумился.

— Я спрашиваю: значит, по-вашему, должны выйти в отставку мы, то-есть я, дядя Коля и Сергей?! Так, что ли?! А вы будете продолжать службу как ни в чем не бывало?! Что ж вы молчите?! Леонид, как ты думаешь?!

— Раз ты, папа, спрашиваешь так решительно, я тебе прямо скажу — да!!! И ты, и дядя Коля, и дядя Сережа — все вы на спецставках. Кроме того, вам легче найти будет работу, — вы со стажем и считаетесь специалистами. Наконец, каждого из вас можно будет подвести под рационализацию, а это что-нибудь да значит...

Наступило довольно продолжительное молчание, прерванное, наконец, Борисом Ивановичем:

— Итак, ваше общее мнение выражено Леонидом, — я понял это по всеобщему сочувствию его речи: перед лицом великого бедствия двадцати-процентного сокращения вы в качестве умиловительных жертв выдвигаете меня, дядя Колю и Сергея. Что ж. Не говорю — «согласен», но не говорю и «нет». Обдумаю. Как там с самоваром, Таня?!

Вопрос был, видимо, исчерпан...

✱

Утром, на очередном докладе председателю правления, Борис Иванович сообщил:

— Текущие дела кончены, Василий Антонович. Мне осталось немного: от меня правление требовало к сегодняшнему докладу мои соображения по вопросу о двадцатипроцентном сокращении по моему отделу. Всего, как вам известно, в моем отделе работает пятнадцать человек, в том

числе — три руководителя: я, мой заместитель и мой помощник. Вчера я созвал всех сотрудников отдела и отчетливо поставил перед ними вопрос о сокращении. В результате продолжительного совещания мы пришли к следующему выводу: сокращению подлежит руководящий персонал отдела, то-есть я, мой заместитель Николай Васильевич Стоянов и мой помощник Сергей Димитриевич Прошин. Руководство отделом может быть возложено на одного из членов правления, тем более, что личный состав отдела не заставляет желать ничего лучшего: прекрасно сработался; нет намеков на раслоу, отношения между сотрудниками прямо как между родными. Так и только так мы выполним директиву РКИ, не ослабляя вместе с тем отдела...

Борис Иванович прослезился, прослезился и председатель правления.

Вл. Павлов.

ЖИЛСТРОИТЕЛЬСТВО

Как у наших у ворот
Развеселый разворот.
Что-то роют,
Кроют...
Матом.
Строят
Новые дома там.
Строят,
Кроют—
Покрывают,
Нас на взносы накрывают,
Только чтой-то глядь-поглядь
Все... квартирки не видать!
А найдешь с куринный нос —
Так такой квартильный взнос,
Что ложись да умирай
Иль монетки собирай,
Срочно сматывайся!
И... выкатывайся!

Мих. Андреев.

ДОСТАЮТ...

Рис. М. Бабиченко

ПОТРЕБИТЕЛЬ:—Сколько народу в правлении работает, а мануфактуры достать не могут.

ПРИМЕЧАНИЕ „КРОКОДИЛА“:—Милый, очень даже могут достать и достают... себе и частнику.

ВЫЛЕТ

Троцкисты Серебряков и Преображенский исключены из ВКП(б) за раскольническую фракционную работу.

Рис. К. Елисева

ТРОЦКИЙ: — Гляди-ка! Птенцы-то уже оперились и вылетели!..
ЗИНОВЬЕВ: — Из гнезда?
ТРОЦКИЙ: — Нет, из партии.

„АСТРОНОМЫ“

или

(Клуб „не от мира сего“)

В Ленинграде начался переосмотр расценок на изделия. В цехах только и разговору, что о новых расценках, а клуб в это время устраивает лекцию: „Возможно ли полететь на луну?“ (Из газет).

На фабрике ведутся прения
Про новый быта поворот,
Как прекратить без замедления
Всё зачисленья „от ворот“,
Как победить в конце протекцию
И кумовства гнилой туман...

А клуб устраивает лекцию:
— „Возможно ли слышать маршан?..“

★

Рабочим кое-кто не нравится,
И этих лиц зовут тогда
Ребята „спящую красавицей“,
А не „охраню труда“,
В цехах шумят про дезинфекцию,
Что у „охраны“ не в чести...

А клуб устраивает лекцию:
— „Размеры Млечного Пути“...

★

Пошла молва про обангадия,
Идет подписка, суетня...
Всем индустриализация
Стоит в порядке спешном дня,
Клуб должен выделить бы „сенцию“,
Давать агитки про всем...

А он зааривает лекцию:
— „Кометы, вес их и об'ем“...

Арис.

МЕСТО ОТДЫХА

— У вас сильное переутомление. Вам нужно отдохнуть год—полтора, ничего не делая...

— Придется перейти на профработу...

Бес.

СКРОМНОЕ ПОДРАЖАНИЕ

— Митька, убирай скорей товар, от профсоюза идет... Как увидит пустые полки, так авось подумает, что у нас кооператив.

М. А.

НИЧТОЖНОЕ СУЩЕСТВО

(Записки особы)

За последнее время отношения между мной и Василь Степанычем начали заметно портиться.

Что меня особенно возмущает в этом подчиненном мне существе, так это его чернейшая неблагодарность, уже дошедшая до пределов нетерпимых.

Он все забыл. Забыл даже то, что на ту должность, которую он занимает, было 649 кандидатов, и все-таки я принял именно его, хотя профорганизации выставляли очень-очень (я это подчеркиваю) красивую некую Марью Тимофеевну.

Он забыл даже то, что у него не было никаких преимуществ перед своими 648 конкурентами, кроме рекомендательного письма от члена правления одного из малоченных трестов, и все-таки я принял его, хотя точно знаю, что до 200 конкурентов имели громадный стаж, и их доверенные лица представляли мне самые безупречные аттестаты.

Он забыл даже то, что я сквозь пальцы смотрел на то, что иногда он приводил в служебное помещение особ женского пола и вел с ними крайне рассеянный образ жизни и уж, наверное, в это время манкировал своими обязанностями.

Он забыл самое главное, самое существенное, что за краткое время его службы у нас прошло целых одиннадцать сокращений штатов, что целых одиннадцать раз его ничтожная жизнь висела на волоске, что целых одиннадцать раз я тушил в себе непреодолимое желание ократить его в первую очередь и все-таки, немотра ни на что, он уцелел.

Что же я увидел за все это?

Одну неблагодарность.

БОЛЬШАЯ РАЗНИЦА

Рис. Ю. Ганфа

— Ваш муж партийный?

— Нет, оппозиционер.

Прежде всего, я человек умный и вижу, как беспредельно его презрение ко мне.

Он игнорирует меня совершенно: установившиеся в нашем учреждении правила служебной субординации он третирует с ярко выраженной злой волей, с несомненным желанием демонстрировать свою дерзость.

Он доходит до того, что зевает в моем присутствии, почесывается и даже спит!

Нередко мою речь,—особенно если я рассказываю подчиненным анекдоты,—он прерывает презрительным фырканьем и даже уходит в другую комнату.

Он осмеливается входить в мой кабинет без доклада и даже иногда бесцеремонно ложится на диван! Он доходит до дерзости, когда я пытаюсь прогнать его из кабинета: не решаясь поднять на меня голос, он обдает меня презрительным шипением и однажды даже поднял на меня свою ничтожную конечность.

Он,—мне даже жутко это выговорить,—иногда роется в моем портфеле и не раз крал мой завтрак. Раза два он залил чернилами мой доклад, на который я возлагал большие надежды, и благодаря тому, что у меня не было копии, а автора моего доклада не было в городе,—мне пришлось чрезвычайно туго на производственном совещании.

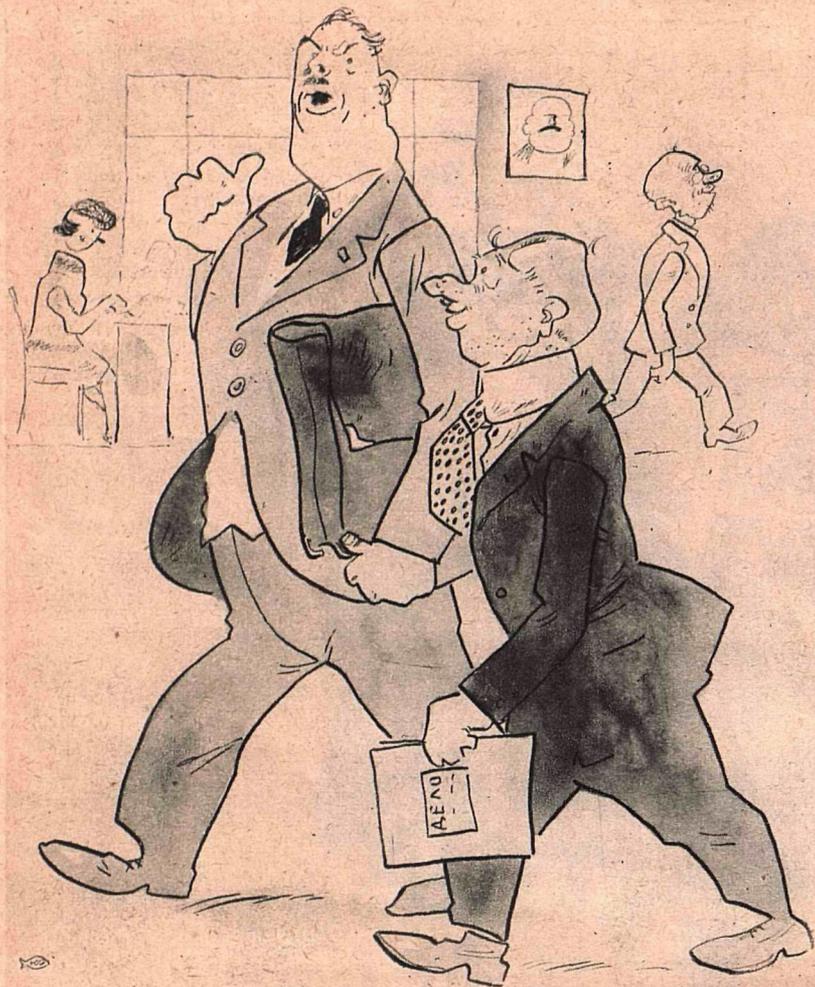
Он... он... Нет, я не могу всего перечислить. Я уже стою на границе человеческого терпения. Нужны крутые меры—и они будут: или я, схватив его за шиворот, самолично брошу его в помойную яму, или подведу—таки под сокращение штатов, заменив его должность механическими мышеловками.

Но терпеть больше я не могу.

Евграф Дольский.

ТВЕРДЫЙ ПОРЯДОК

Рис. Ю. Ганфа

ЗАВ: — Скажите, как фамилия этого бывшего нашего служащего?!

— Он-с не бывший-с. И сейчас служит-с. Это-с...

ЗАВ: — Как — служит?! Он же мне не поклонился!

ПРАЗДНИЧНЫМ ВЕЧЕРОМ

Взрослые разошлись кто куда,—кто в клуб, кто в театр, кто просто в гости. Ребята постарше ушли на детский праздник. Малышам—полное раздолье и простор, вся жилплощадь, целых две комнаты, в их распоряжении. Можно пользоваться и третьей комнатой, но в третьей комнате—я. Я нездоров, остался дома, и меня просили присмотреть за ребятами. Я не столько присматриваю, сколько прислушиваюсь. Дверь в соседние комнаты полуоткрыта, и мне все слышно.

Десятилетний Толя—главный руководитель игр, его голос звучит не умолкая.

— Вы оставайтесь в этой комнате, вы будете белые, а мы будем брать вашу крепость. Хорошо?

Все мальчишки бегут за Толей, и в качестве белой гвардии остаются одни девочки. Быть белой гвардией—штука не особенно приятная; особенно когда все мальчишки-красноармейцы полны воинственным пылом. Минуту спустя хлопают с шумом двери, летят стулья, и в мою комнату врывается снаряд-подушка, а следом за ней раскрасневшийся от крика бутуз Вовка, который яростно бьет себя по бокам веревкой, изображая одновременно и коня и всадника, и кричит:

— Я—Буденный! Я—Буденный! Тра-та-та! Тра-та-та!

Из соседней комнаты слышен жалобный писк девочек:

— Довольно! Ну, довольно же! Толька! Ну, Толишний! А то с дяде скажу!

— А-а-а! Женский батальон! Попался! Долой белую гвардию У-р-ра!

Белая гвардия начинает плакать, и я принужден взять ее под свою защиту.

Оркестр, изображаемый Толей, играет громко и победно:

— Та-ту-у—ти-ту—ди-ри-ри—та-ту-у-ра!

— Та-ту-у—ти-ту—ди-ри-ри—та-ту!

Крепость взята. Надо придумывать другую игру...

И снова слышен голос Толи:

— Давайте — в кооператив!

На этот раз девочки соглашаются быстро и охотно. Толя проявляет и тут большое знание дела и распорядительность:

— Я буду заведующим, а вы становитесь в черед. Вовка! Иди сюда.

Вовка, демобилизованный и назначенный приказчиком, никак не может унять недавнего боевого пыла и обращается с покупательницами, как Буденный с белогвардейцами. Это, впрочем, не мешает игре и даже делает ее более правдоподобной.

— Заведующий! Уймите вашего приказчика! Я хочу купить, а он толкается!

— Счас, гражданка! Вовка! Не толкайся, а то уволю!
— Я и не толкаюсь! Она сама дура!
— Ах! Ты так? Уходи, уходи отсюда! Вы уволены по сокращению штатов, а на ваше место я беру другого. Верка! Иди сюда, будешь продавать!

— Вам что? Шоколаду? Платите в кассу десять рублей!

Червонцы летят пачками. О снижении цен нет и помину.

— Толька! А почему ты с Нины денег не берешь?

— Я не Толька, а заведующий! И продал ей по рабочему кредиту. Ну? А вот сейчас возьму и получу. Платите десять червонцев!

В кооператив играют долго.

Вера из продавщицы становится кассиршей, вертит ручкой и выкрикивает:

— Тррр-рр-рр! Два червонца получено! Не задерживайте, граждане.

Вовка совсем охрип от крика.

Девочки успевают вдоволь наохаться, что нет муки и на платье ничего не выберешь. Толя три раза сокращает штаты.

Под конец игра надоедает. И я слышу Толин голос:

— Довольно! Не продаю! Закрыто на обед!

Потихоньку, по одному ребята просовываются в мою комнату и устраиваются вокруг моей кровати. Они устали, им хочется поспать и поговорить.

— Дядя, а почему ты никуда не ушел?

— Я болен. Видишь, лежу.

— У-у-у... А какой сегодня праздник?

Толя и тут хочет быть первым:

— Вот дура! Не знает!

И победоносно, глядя на меня, он выпаливает:

— Сегодня десятилетие Октябрьской революции!

Девочка Вера обижается:

— Все-то ты знаешь! Подумаешь, какой! Ты знаешь, что было десять лет назад? Да?

— Да! Знаю! Большевики; красная гвардия, побили белую гвардию и юнкеров.

— А ты откуда знаешь? Тебе папа сказал?

— Я сам знаю. Без папы. Потому что мы с мамой в семнадцатом году ходили раненым помогать. Что? Села?

Тут Толино всезнайство начинает возмущать даже меня.

— Ты врешь, Анатолий! Сколько тебе лет?

— Девять, десятый... И вовсе я не вру.

— Как же не врешь? Ты говоришь, что в семнадцатом году ходил раненым помогать.

— Не я ходил, а мы ходили.

— Кто это мы?

— Мы с мамой.

— Ну, все равно!

— Нет, не все равно!

— Да как же ты мог ходить с мамой?

— А очень просто. Ты знаешь, когда я родился? Я родился 18 марта 1918 года.

— Ну?

— Вот те и ну! Большой, а глупый! Мне мама говорила, спроси у мамы. Она говорит, что мы с ней ходили.

Я подумал, улыбнулся—и признал свое поражение: Анатолий был прав, он участвовал в Октябрьских событиях.

Вас. Лебедев-Кумач.

КАК КУПИТЬ ПАЛЬТО

Всю собрал отвагу я..

Шел к универсагу я.

Встал последним с хвостика...

Мне сказали:—Бросьте-ка...

Ел со скуки пончики...

Припасал червончики...

Ждал с утра до вечера.

— Взять,—сказали,—ничего...

Шел в тоске обратно я:

— Где пальто брать ватные?..

Молвили два франтика:

— Да у... спекулянтка!..

М. А.

К КОНЧИНЕ ПРЕДЗАВКОМА

Был у нас предзавком Клочков. Знаменитый был предзавком. О нем наш рабкор Гайкин в газете писал:

— Предзавком Клочков спит.

И вот Клочков умер. Про мертвого уже ничего худого говорить не принято. И наш рабкор Гайкин даже хорошую речь на его могиле сказал. А закончил ее, по рабкорской рассеянности, так:

— Взирай, дорогой товарищ!

Однако спохватился, что сказал чушь. И тотчас же поправился:

— Виноват, — говорит, — продолжай спать!

Гв.

ПО ГАЗЕТНЫМ РАВНИНАМ

НЕ ПОЛАГАЙТЕСЬ НА ИЗВОЗЧИКОВ

„Уральский Рабочий“ в № от 13 октября сообщает:

ДОГОВОР СССР С ЛАТВИЕЙ

Договору обеспечено определенное большинство в литовском сейме.

Некая особа из комедии „Недоросль“ весьма авторитетно заявила: „Для чего география, когда есть извозчики“. Свердловским товарищам из „Уральского Рабочего“ мы не рекомендуем доверяться этому заявлению. Свердловск—пункт отдаленный и от него на извозчике ни до Латвии, ни до Литвы не доедешь. Тем более, что Латвия и Литва не одно и то же.

КОНЦА НЕ ВИДНО

Недели две подряд „Вечерняя Москва“ щеголяла таким объявлением:

КИНО „АРС“

ПОБЕЖДАЮЩИЙ СМЕХ ОССИ ОСВАЛЬД

Ее смех безумно-веселый, своевольный, могущий довести до боли, безгранично веселая

НИНИШ

в виду колоссального успеха продолжена постановкой...

Вот, „Ниниш“ продолжена постановкой. Люди будут „безумствовать до боли“. Две недели опять пропали. Когда ж тут заниматься ликвидацией неграмотности! А она, неграмотность, как видно, свирепствует даже в столичных газетах!

НЕВЕСТЫ БЕЗ МЕСТА

Рис. И. Каликина

(Из цикла „Провинция“)

Женихов у нас парочка есть,
А невест-то,—невест и не честь!
Ходят девушки прямо стадами,
Каждой хочется в дамки пролезть:
Даме сразу и место и честь,
Даме сразу улыбки и лесть,
Все девицы завидуют даме.
Фининспектор—наш первый жених,—
Строг но милостив, грозен—но тих.
Хоть не молод—но очень приятен;
Любит выпить—но это не грех,—
Он кумир для родителей всех,
Он имеет огромный успех.
Все папаша хотят его зятем.
А второй наш жених молодой,
Интересный, высокий, худой.
Ходит в шляпе зимою и летом,—
Он кумир для девиц и для дам.

Никогда не узнать по глазам,
Что он в партии и что он зам,—
Никому не грозит партбилетом.
Служит он в отделении треста...

А невесты—известно без места,—
Спят и видят во сне жениха:
Больше зама, а многие фина;
У родителей жизнь-то плоха,
Прямо, надо сказать, чепуха.
Жизнь девичья—как горькая хина..

На базаре шарманщику рай:
То-и-дело невестам гадай!
Сверхурочно работает «попка»:
Он в своем краснопером зобу

Держит крепко девичью судьбу
И невесты конфузятся робко.

„Попка“ клюв над бумажкой занес:
— Зам иль фин, фин иль зам?—вот вопрос.
На бумажке: «Венера планета
Будешь счастлив в любви и в делах
И помрешь ты в преклонных летах
Берегись человека брунета».

Кто же этот зловерный брюнет?
Из мужчин—никого будто нет.
И глядит на подругу подруга,—
Обе вместе брюнетки они.
И считая тоскливые дни,
От души ненавидят друг друга.

Вас. Лебедев-Кумач.

АМНИСТИЯ

Рис. А. Малеинова

— Самоубийцам—и тем амнистию для праздника дали: нарпитовскую столовую нынче не открывают.

ПО ГРАДАМ И ВЕСЯМ

ЗАПУТАЛИСЬ

Газета „Трудовая Правда“, в связи с соседней ЦИК СССР, поместила портреты всех его представителей. При чем подписи под фотографиями неверные. Например, вместо Калинин подписано Петровский и т. д. и т. д.

Хотя газета и называется „Трудовая“, но редакторского труда в ней не видно.

ЛОПАЙ ЧТО ДАЮТ

Всекие бывают прейс-куранты, но такой, как у Госрыбсиндиката, найти, пожалуй, трудно. В прейс-куранте № 49 от 5 сентября 1927 г., за подписью Мельникова и Грязнова, имеются такие сорта икры:

паюсная 2-й сорт	240.00
„ тухлая	87.00
лестичная	122.30
тухлая	61.50

После того, как Товарная Биржа указала ноторе Госрыбсиндиката на неблагозвучность некоторых сортов икры, управляющий ноторой заменил название „тухлая“—„бран 2-го сорта“. Теперь потребителю, конечно, более ласково кушать в предсмертный свой час бракованный 2-й сорт, чем официальную тухлятинку.

ФОТОГЕНИЧНЫЙ ОСЕЛ

В фильме «Осел в богатстве» главную роль будет играть дрессированный осел.

Осел? Так что же, превосходно!
В картине от него, наверно, будет прок.
Пусть он в кино играет что угодно,
Лишь только бы сценариев не пек!

Ар.

ТРИШКИН КАФТАН

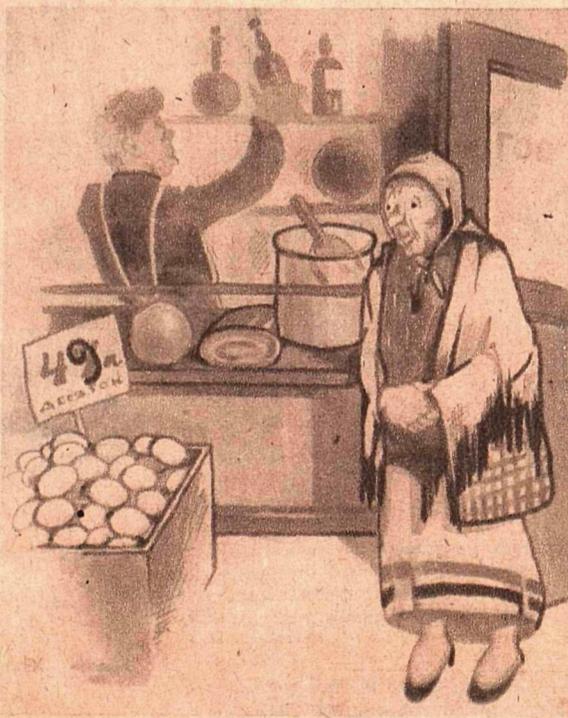
— „Лишь на четверть голее руки стали“...
О чем идет речь?..

— Должно быть, о готовом костюме после снижения цен...

Ар.

ПО ПОСЛОВИЦЕ

Рис. К. Хомзе

— На прошлой неделе яички подешевле были...

— К праздникам, бабушка, подорожали, — в пословице сказано: „дорого яичко к красному дню“!

КАК ЖИВЕТ И РАБОТАЕТ Т. ЯШТАЙКИН

Глубокомысленный, дос кональный, но, тем не менее, часто впадающий в административный восторг и пылкую распорядительность управдел совнаркома Чувашской республики товарищ Яштайкин сделался поистине любимцем «Крокодила».

Не мало славных дел тов. Яштайкина уже описано в нашем журнале. «Крокодил» нежно наблюдает за плодотворной деятельностью своего любимца и старается запечатлеть в наизидание потомству каждый шаг т. Яштайкина на общественно-служебном поприще.

Ныне, в дополнение к прежним, мы запечатлеваем историю с сокращением регистратора Тарбеевой.

При слиянии аппаратов ЦИК'а и СНК Чувашской республики предстояло сократить 35 человек. Тов. Тарбеева, назначенная к сокращению, была беременна. Тов. Яштайкин встал в тупик. Определив продолжительность беременности—6 месяцев, т. Яштайкин, приученный «Крокодилом» к осторожности, запросил страхкасу. Но т. Яштайкин не был бы Яштайкиным, если бы терпеливо стал ждать ответа. Его административное сердце запылало—и он, в припадке распорядительности, уволил Тарбееву до получения ответа.

Началась обычная в таких случаях канитель: РКК, потом Наркомтруд, опять РКК и т. д. После трех недель ожесточенной переписки и заседаний выяснилось, что Тарбееву необходимо восстановить.

Тов. Яштайкин, пугливо заглянув в кодекс, принял Тарбееву обратно. Она получила деньги за вынужденный прогул, получил деньги и двухнедельное выходное пособие и работавший за нее регистратор.

Так, в конце концов, все кончилось благополучно. Немного пострадала казна, но это привычные для нее пустяки, на которые редко кто обращает внимание.

В следующий раз «Крокодил» расскажет небольшую, но характерную историю о том, как т. Яштайкин вешал полотенца.

О „ЗАМУЖЕСТВЕ“ КОРОВ

У нас есть работники, которые, повидимому, уже ставят на повестку дня такие сложные вопросы, как брачная жизнь и семейные отношения среди коров. К сожалению, мы не знаем подробностей. В нашем распоряжении имеется только документ, глупо и, так сказать мямеходом, намекающий на какие-то события по этой части. Мелеховский сельсовет, Вятской губернии, в удостоверении от 9 июня 1927 г. за № 103 свидетельствует:

Настоящее выдано гр-ну Д. Осинник в том, что у них в деревне числится 11 коров, из которых продано и по выходе в замужество убыло 5 коров, итого 6 коров и при наличии имеется телок 5 штук, что и удостоверяется.

Интересно, был ли председатель сельсовета хотя бы на одной из этих пяти свадеб в качестве почетного гостя? И как коровы, а также их женихи и вообще вся родня отнеслись к нему? И не писал ли он вышеприведенное удостоверение после свадебного пира, не опохмелившись?

КУРАМ НА СМЕХ

Захотела администрация Дмитровского районного МСПО разбогатеть. Нурила для своей мельницы 30 кур. Расчет был простой: корм курам—бесплатный, куры снесут яйца, из яиц выйдут цыплята, из цыплят вырастут куры, они снесут яйца и т. д.

Но... прошло два года и ничего не изменилось. На мельнице попрежнему 30 кур. Ни одного яйца от них на склад районного МСПО не поступило, а цыплят и тем более.

И никто в Дмитрове понять до сих пор не может: плохи ли куры или плох заводчик т. Садков.

ПРИМЕЧАНИЕ „КРОКОДИЛА“. Плохи петухи! Они должны повысить производительность своего труда настолько, чтобы яиц хватало не только Садкову, но и для районного. Конечно, это не легко, но мы не должны опускать крылья ни перед какими трудностями.

ДИСПУТ О СОВКИНО

Насчет картинок буржуазных,
Негодных, вредных, безобразных,
Со всех сторон звучит протест...
«А Васья слушает да ест!»

Ар.

ИДЕАЛИСТ

— Мой идеал, Марья Петровна, женащина скромная, с кротким характером. Чтобы уважала она во мне мужа... Вела хозяйство... Воспитывала моих детей... А интересную женщину время провести, и вне дома найти легко.

У АНГЛИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА

Рис. Д. Мельникова

- Надо бы снести этот памятник старины...
- Разве он мешает движению?!
- Рабочему. И очень сильно.

ВИАРЫ В БОК

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Несколько своеобразно обращен лицом к деревне Терский окружок:

10 октября Терский окружной суд вызвал из дальних мест целый ряд крестьян для слушания дела. На их беду, заседателем была т. Веремьева, сотрудница окружкома. Веремьева не явилась, а когда стали ее пригласять по телефону, то окружком заявил, что она занята работой, и окружком отпустить ее не может. В результате вызванные в горячую рабочую пору крестьяне уехали ни с чем.

Зато тов. Веремьева не была оторвана от своей плодотворной деятельности. Может быть, она в это время как раз «прорабатывала» вопросы о смычке с деревней!

ХИТРЫЙ НАРОД

Лицо, занимающее пост, всегда в курсе и знает много больше, чем обыкновенные трафаретные граждане. Ибо с поста—виднее.

Иван Дмитриевич Кудрявцев, уполномоченный Галичского губсобрания, послал в Яхнобольский вих такое отношение:

Сообщите гражданке вашей волости Виноградовой Юлии, что ей в пенсии отказано не потому, что не было средств, а в виду вторичного ее замужества и обеспеченности материальным положением.

Вся волость ажнула от такой дальновидности т. Кудрявцева. Злокозненная гражданка Юлия Виноградова, оказывается, весьма искусно скрывала от всей волости не только свое первое замужество, но и второе. И только начальственное око изблещило злоумышленницу. Ловкость Виноградовой особенно поразительна, так как этой гражданке всего 11 лет.

ПАСТЫРЬ И СТАДО

В Иваново-Овсеевском церковном приходе Тверской губ. членов религиозного общества числится 212 человек. Общее приходское собрание из 16 человек вынесло 2 октября 1927 г. такую резолюцию:

Собрать паек священнику по 20 ф. муки, 20 ф. картофеля, 5 ф. овса и горсть шерсти, а у кого шерсти не окажется, то деньгами по 25 к. с человека.

Пастырь, взирая на баранов, наверное, сокрушается: «Вот кого бы мне пасти, а люди — что? У иного шерсти и на горсть не окажется!»

ИЗБИТОК СПОСОБНОСТЕЙ

Тов. Лейкинд известен в Астрахани как работник, близко стоящий к рабочим массам, и как превосходный хозяйственник.

Чтобы не быть голословным, приведу следующий пример.

Когда т. Лейкинду захотелось проехаться с супругой до Нижнего-Новгорода на пароходе, то он достал бесплатный билет водника. Это—из области связи с водничьей массой.

Достав водничий бесплатный билет, т. Лейкинд продал его сталинградской гражданке Бугаевой за 20 рублей. Это—уже по части хозяйственной.

Надеюсь, что такие таланты т. Лейкинда не останутся без внимания со стороны... контрольной комиссии.

В. Сергеев.

НАСЧЕТ ПРОТЕКЦИИ

Жестокую борьбу с безработицей и протекционизмом повели во Владивостоке.

Технический секретарь месткома торгового порта т. Порхайло прямо говорит всем приходящим в местком рабочим и служащим, что протекционизму пришел конец и что теперь жены, у которых мужья имеют хороший заработок, не будут занимать должностей и отнимать у безработных хлеб.

Заявление т. Порхайло выслушивается, конечно, с доверием, так как названный товарищ—лицо авторитетное: она жена замначальника порта.

Рабкор Швабра.

ПОЛНАЯ НЕОСВЕДОМЛЕННОСТЬ

Каждому к празднику, конечно, хочется щегольнуть. Щегольнул и культотдел ульяновского союза советслужащих. Разослал он письмо о проделанной работе, в котором пишет:

...п. 3. Для поднятия малограмотности среди членов нашего союза организована школа для малограмотных.

«Крокодил» не сомневается, что поднятие малограмотности в этой школе идет очень успешно. Особенно, если дело ведется силами культотдела. К сожалению, вся эта работа культотдела лишняя. В данное время поставлен уже вопрос не о поднятии малограмотности, а, наоборот, о ликвидации ее. Об этом даже много циркуляров и статей писалось...

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ОТСТАЛОСТЬ

Между столицей и провинциальным городом разница, известно, большая. В Москве, скажем, есть огромный зоологический парк, в котором имеется целый остров диких зверей. А в провинции? Там, если и есть звери, то нет для них парка.

В Кременчуге, например, один тигр, действительно, имеется, но и того приходится держать на должности контролера театра. Тигр этот, по фамилии Гуревич, очень свиреп. Особенно он свиреп, когда завидит рабочего. Но зато при виде хорошенькой дамочки тигр обращается в кроткого барашка. Однако, когда дамочке требуется предоставить хорошее место, сей кроткий барашек моментально преобразуется в свирепого зверя и стаскивает любого рабочего, если он сидит не на своем месте в театре.

А будь бы в Кременчуге зоопарк, вроде московского, сидел бы Гуревич на острове для диких зверей, а не в театре. Может быть—дождемся.

А. Уманский.

ДЕЛА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ

Известно, что каждый правитель, который хочет снискать любовь народа, должен делать добро.

Председатель Кизлярского исполкома, тов. Схиртладзе, так и поступает. Он широко использует 2-ю статью сметы, предусматривающую «непредвиденные расходы». Тов. Схиртладзе по этой статье раздает гражданам Кизляра безвозвратные пособия. Уже получили: Сержпинский—175 руб., Захаров—140 руб., Тарькин, Харченко, Иванов и Озябкин—по 100 руб., Москалев—75 р., Скорбач, Михайлов, Вакуленко, Меликьян и Семененко—по 50 руб. Остальные граждане получают пособие в порядке очереди.

К глубокому сожалению, работники сельсоветов и школ стоят в очереди последними, и когда они будут получать—неизвестно. Но ничего не поделаешь—первыми всегда получают те, кто стоит ближе.

МАССОВОЕ ИСТЯЖАНИЕ

Среди причин, порождающих запой у сельсоветчиков, главной причиной являются бесспорно циркуляры. Не угодно ли поинтересоваться, например, таким циркуляриком кайбицкого райисполкома от 2 сентября за № 4565:

ВСЕМ СЕЛЬСОВЕТАМ.

В следствии циркулярного распоряжения ТамЦика от 7/IX—27 г. за № 10201 представление 3-хмесячной отчетности отменяется, заменив таковую полугодовой, с таким расчетом, что первый полугодовой отчет некоторыми сельскими советами был представлен, а также за 3 квартал, независимо от того, что к 1 октября отчеты должны представляться за целое полугодие, т. е. апрель—октябрь месяцев.

Сельсоветчики, которые не поймут циркуляра, просто запыют, а которые поймут—запыют вдвое, так как вместо льготы райисполком отчетность удваивает.

СУРОВАЯ ЗАКАЛКА

Работнику прокуратуры нужно иметь твердый характер. Миндальничать не приходится.

Когда у заместителя бакинского прокурора тов. Богданова через год после женитбы родился ребенок, тов. Богданов, убоясь обречения семейными нежностями, бросил жену и ребенка. Брошенные безо всякой помощи жена и ребенок сильно бедствовали, но т. Богданов закалял свое сердце и шесть лет мужественно переносил страдания несчастных и ни разу не расчувствовался.

В 1926 году брошенная жена предъявила иск об алиментах и получила исполнительный лист. Тов. Богданов опять закаляет свое сердце, отказываясь платить деньги и возбуждая дело об отобрании ребенка у матери. Судебному исполнителю Малевскому он дал всего 20 рублей, на чем последний по-приятельски и успокоился.

Тренировка, как видите, не легкая. Зато тов. Богданов развил в себе твердый характер, окончательно изжив всякого рода телячьей нежности, унаследованные им в силу своего духовно-божественного происхождения.

Б.

ЗАГНУЛ ЗАДАЧУ

Чинить мосты и дороги—дело неинтересное. Старо-Трыкский вих, Вятской губернии, нашел себе занятие похитрее. Он предписал всем сельсоветам:

Срочно выяснить всех умерших за 1919 год. О смерти каждого умершего в 1919 году должно быть засвидетельствовано показаниями и подписями двух граждан.

И что же? Сельсоветчики стали выяснять. Где в мире найдется еще столь выносливый народ, как наш!

КУМ-ПОЖАРНЫЙ

Всякий понимает, сколь удобно работать со своим человеком. Понимает это и нач астраханского губпожарного управления т. Никифоров.

Он выписал из Вятки человек 15 «своих». Хочется еще. Посылает он пожарных на врачебную комиссию. Может быть, кто-нибудь окажется непригодным, и тогда на место уволенного будет выписан «вятский». Но комиссия никого не забраковала. Тогда Никифоров разъярился и сам отобрал человек десять для увольнения.

— Врачи ничего не понимают, — заявил Никифоров, — от пожарного служителя требуется быть вполне здоровым как умственно, так и физически, без малейших недостатков.

Бурлак.

ПРИМЕЧАНИЕ „КРОКОДИЛА“. А в особенности пожарные не должны страдать таким недостатком, как кумовство. Поняли, т. Никифоров?

ОТДЕЛ ОФИЦИАЛЬНЫЙ

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ РЕСКРИПТ

№ 2

Дан на имя Лучинского ВИК'а,
Ив.-Вознесенской губ.

Согласно пунктов 1, 2 и 4 статута *) Ордена Нашего, всемилоостивейше награждаем Мы Вас **МАЛЫМ ОРДЕНОМ КРОКОДИЛА** (1-й степени), знаки коего Вам препровождаем.

Одновременно предлагаем всем читателям нашим: знак Ордена, изображенный в настоящем номере, вырезать и препроводить по Вашему адресу в запечатанных конвертах, по почте.

Высокая награда сия жалуется Вам за нижеследующее, дошедшее до сведения нашего, документальное доказательство Ваших отличий от всех здравомыслящих и чуждых бюрократизму граждан СССР:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о порядке посещения гражданами Лучинской волости изб-читален:

Понедельник	—	граждане	от 45 до 50 лет
Вторник	—	„	от 50 до 75 „
Среда	—	„	от 12 до 17 „
Четверг	—	„	от 17 до 25 „
Пятница	—	„	от 25 до 35 „
Суббота	—	„	от 35 до 45 „
Воскресенье	—	всем	женщинам.

С чем Вас и поздравляя, остаемся благодарный (на подлинном вилами нацарапано) „КРОКОДИЛ“, Москва.

*) ВЫПИСКА ИЗ СТАТУТА:

Пункт 1. „Орденом Крокодила“ награждаются лица, попавшие в отдел „Вилы в бок“ за особые отличия в деле бюрократизма, за выдающуюся бесхозяйственность или же за проявление чрезвычайной совглупости.

Пункт 2. Лица, отличившиеся впервые и не причинившие своими действиями значительного ущерба госпредприятию, учреждению или рабочим и служащим оных, награждаются Малым „Орденом Крокодила“ (первой степени).

Пункт 4. Награждение происходит по представлению читателей и рабочих корреспондентов или же по постановлению „Крокодила“.

ИЗ ЖИЗНИ РОДОначальников

Еще греческий мудрец Мортехозупр (II в. до Р. Х.) учил: «Заполняя подведомственное учреждение родственниками, не забудь определить на службу несколько посторонних, ибо они полезны при сокращении».

Зав. финотделом Наркомздрава т. Гинзбург со своим замом т. Некрасовым истину эту прекрасно усвоили и проводят ее в жизнь.

Когда к 1 октября разразилось очередное сокращение, они, хотя и не без труда, но нашли в отделе несколько представителей и представительниц чужой родовой группы. Были сокращены и одинокие женщины и обременные семьями мужчины.

Зато удалось сохранить своих. Даже таких, как совместитель и член платных комиссий т. Перепелицкий (женат на сестре Гинзбурга) и бывший белый офицер Недошивин (родственник Некрасова).

Слава наркомздравовскому местному, слава!

Тетка Дарья.

УРАЛЬСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ

Под Москвой есть благоустроенный жилкооператив «Свет и Воздух». Но, оказывается, и на далеком Урале, в Кизеловском районе, на копиях «Калинина» жилищное строительство не хуже:

В рабочих домиках полы, стены и потолки имеют скважины до 4-х сантиметров.

При таких скважинах, наверное, и света и воздуха в помещении вполне достаточно.

ЖНЕЦ

За что любят ульяновцы редактора своей «Красной Жатвы» т. Рытиков? Главным образом за прямодушие:

Тов. Рытиков, вопреки закону, определил к себе в редакцию на должность делопроизводителя свою дочь.

Иной карьерист и бюрократ разве стал бы так делать? Ни в коем случае! Он попросил бы кого-нибудь из приятелей устроить его дочь, а взамен устроил бы у себя родственницу приятеля. И—кончен разговор! А тов. Рытиков на это неспособен. Он способен устроить свою дочь у себя в учреждении. Вот он каков!

СКАЧКИ С ПРЕПЯТСТВИЕМ

Не знаю, где как, а у нас в конторе шахты № 22-20 Бояновско-антрацитного рудоуправления очень любят сотрудники поговорить с рабочими.

Как ни придешь за получкой—всегда записано заработка меньше, чем следует. Поговоришь, конечно, по душам, пороешься в табелях, в колдоговоре, в конце концов, выяснишь...

Рабочим, конечно, лестно такое внимание со стороны шахтбюро. Думают они—не награждать ли шахтбюрокротов крокодиловским орденом, да сомневаются: может, у кого есть и еще почище.

Шахтер с двадцатой.

ИНТЕРЕС К ПОТРЕБИТЕЛЮ

Анкетное злодейство выразилось в весьма оригинальной форме в г. Дмитрове.

Дмитровский рабкооп полгода тому назад запрашивал своих пайщиков анкетой, кто на каком музыкальном инструменте играет. Пайщики ответили и до сих пор ждут результатов анкеты.

Но правление молчит. Оно испугалось результатов. Дело в том, что пайщики, оказывается, играют все на трубе, а трубы правление очень опасается. Вылететь в нее можно, если будешь заниматься анкетными глупостями!

СПАСЕНИЕ ПОГИБАЮЩИХ

Ярым защитником младших сотрудников Макеевской спасательной станции явился новый заведующий т. Гриндлер.

Раньше рабочие и служащие станции ездили на базар, вследствие его отдаленности, на грузовике. Езда на грузовике по тряской дороге, несомненно, вредно отражалась на здоровье пассажиров. Но младшие служащие, по своей неосознанности, с этим не считались и упорно лезли на трясучий грузовик.

Тов. Гриндлер не мог этого перенести и издал приказ, в котором было сказано:

Рабочим и служащим спасательной станции, получающим оклад меньше 120 рублей, пользоваться грузовиком для поездки на базар воспрещается.

Так тов. Гриндлер спас здоровье вверенных ему масс. Что же касается лиц, получающих не менее 120 рублей, то они, конечно, при таких средствах могут всегда и подлечиться.

ОППОЗИЦИОННАЯ ЛИНИЯ

←
К БОЛЬШЕВИЗМУ

→
К МЕНЬШЕВИЗМУ

К. Е.
1927

АНТИСОВЕТСКИЙ ЭЛЕМЕНТ:— Хоть и без билетов, но как-нибудь доедем,—нам эта линия по пути!..